

Несколько слов от автора

Когда восемь лет назад я начинала вести свой блог, у меня не было ничего, кроме самоубийственной, отчаянной смелости. Я могла позволить себе говорить о том, о чем другие стеснялись даже молчать: об отношениях мужчины и женщины, о сексе, о дружбе, о любви. На тот момент я в числе первых не побоялась открыть свое лицо и назвать свое имя. Это привлекло людей.

Прошли годы. И из сотен тысяч слов остались те, которые мне действительно дороги. Те, которыми, очистив их от всякой шелухи, мне хотелось бы поделиться. Те, которые могут поднять вам настроение, утешить в печали, дать надежду или просто рассмешить.

Увы, я не гуру, который укажет вам правильный путь в этой жизни. Мне кажется, что все, кто объяв-

ляет себя таковым, душевнобольные (или бессовестные обманщики). Я, хоть и являюсь дипломированным психологом, посвятившим не один год тайнам человеческой души, не хочу выступать для вас в роли учителя. Все выводы вы, если захотите, сможете сделать сами.

Я просто составила для вас сборник коротких новелл о жизни, о мужчинах, о женщинах, о родителях и детях, о счастье и несчастье — обо всем, что случается с нами каждый день. Часть из них вы могли прочитать в моих соцсетях, другие будут для вас новыми. Но все они написаны от души, с трепетом, откровенностью и любовью. Пусть в радостные моменты жизни они станут стимулом позитива, а в сложные — маячком, поднимающим настроение и дающим надежду и утешение.

Пусть мои откровенность и смелость послужат и благой цели: заставят вас улыбнуться, задуматься или в удивлении приподнять бровь.

Ведь все, что я делаю, я делаю для вас.

С любовью, ваша М. М.

1.

О квартирном женатоводстве

Одна знакомая секретарша занялась квартирным женатоводством. В обычной хрущевке, где проживала одна после развода, стала разводить женатых мужчин.

Сначала пробовала разводить клубнику, но с женатиками оказалось проще и прибыльнее.

Клубника быстро портится и тяжела в перемещении.

А хорошим женатым мужиком можно пользоваться годами, причем у них есть еще самовывоз.

Подумав так, она сошлась с сантехником. Он регулярно прочищал ей трубы и подарил сережки. Говорил, что с женой его объединяют только пыль, уныние и дети.

— Врешь, кобелино непорядочный! — не верила секретарша. А сама все равно...

Со временем аппетиты этой женщины росли, а моральные качества, напротив, падали. Она стала жадничать, считать упущенную выгоду. Записалась на курсы тайм-менеджмента. После них завела еще и пожарного. В свободное от сантехника время он ее, собственно, и жарил. Аморально, возмутительно, но ничего необычного.

Дальше — следите за руками — у нее появился профсоюзный лидер. Всю жизнь увеличивал охват членов в своей организации. А тут увеличили ему. И охват, и длину, и прочие технические характеристики. 50-летний мужик, а влюбился как мальчишка: скакал весной по лужам, думал бабочками.

Секретарша завела его уже не для тела, а тупо из жадности. Применила стандартный женский трюк: поругалась с ним одними губами, помирилась другими, потребовала путевку на моря. Мужик побледнел от ужаса, поскрипел немного, но желаемое обеспечил.

И вот в день X, когда до выезда уже оставались считанные часы, у этой женщины в квартире внезапно что-то случилось с трубой. Я бы объяснила вам точнее, но сама была увлечена анатомическими подробностями этого рассказа, а про трубу все прослушала, какая она была. Но просто представьте себе что-то мокрое, вонючее, неприятливо хлещущее во все стороны. А у тебя море на кону.

Короче говоря, первым секретарша написала, естественно, сантехнику. Тот ответил кодовым СМС, которое означало «я в обществе своей жены, пятерых детей, тещи, нашей собаки и ее бабушки». Секретарша плюнула в угол, чертыхнулась и написала пожарному. Тот вообще ничего не ответил (хотя, по расчетам, мог). Секретарша от ярости стала розовой как редис, и такой же противной. Профсоюзному лидеру написала уже безо всякой надежды, до кучи. Все равно все козлы, изменники, предатели и ренегаты кругом, хуже не будет. И горько заплакала.

Через пару минут в ее квартирку ворвался пожарный. Начал делать какие-то мужские дела, связанные с трубами. Секретарша, поглядывая на часы, спросила, может ли оставить квартиру на него. Он только молча кивнул, этот суровый боец со стихией.

Пока вызывала такси, позвонил сантехник. Сказал, что выбрался от своей кобры, будет через две минуты, и все порешает. Причем не соврал, что с женами мужчинами бывает редко и не вовремя. Секретарша провела его в квартиру и честно представила как сантехника. Профсоюзного лидера представили как уже вообще черт знает кого: он ворвался последним. Сказала, что надеется на его организаторские способности, и свинтила куда-то вдаль, к загорелым туземцам.

Самое интересное, что мужики ни о чем не догадались!.. Протечку все вместе устранили, что-то там поменяли, следы потопа дружно убрали и, радостные,

отправились по домам. Ответственным за ключ назначили пожарного.

За такую отвагу дама морей привезла им по ракушке.

Морали в этой истории нет. Ну разве что кроме той, что хороший женатый любовник лучше клубники. Ему не надо обрезать усы.

2. *Новенькая*

Оказывается, средняя симпатичная блондинка способна за один день набрать до пятидесяти килограммов живого веса. Сама я, правда, не видела, но несколько знакомых свидетелей из отдела технического обслуживания служат тому порукой...

Началось все с того, что в этот суровый, чисто мужской отдел внезапно вошли *груды*. Груды перемещались при помощи пары длинных и стройных ног, а с другой стороны у них был упругий девичий зад. Все это вместе называлось «новенькая».

Мужчины отдела так перевозбудились, что три дня не ругались матом, не сплетничали о бабах и портили воздух только в специально отведенных местах. У двоих из них с пальцев бесследно исчезли обручальные кольца. Потом, правда, нашлись — где-то в недрах карманов. Все сотрудники внезапно сделались очень

перспективными: у одного успешный бизнес в планах, у другого — заграница, у третьего — смерть любимой многоквартирной бабушки.

Еще неделю мужчины в ярких и самобытных выражениях обсуждали достоинства девушки: ее изящный нос, аристократичные пальцы, васильковые глаза и дивную грацию. Как мы знаем, именно словосочетание «дивная грация» чаще всего употребляется в частных мужских беседах.

К майским праздникам созрело общее решение: укреплять корпоративный дух членов коллектива при помощи водки. Притом необыкновенное волнение наблюдалось среди данных членов. Каждый надеялся, что именно ему перепадет потискать васильковые глаза.

Но вместо укрепляющей корпоративный дух веселой оргии случилось страшное. За новенькой заехал мужик на унизительно новом BMW и разом лишил всех надежды на разнообразную интимную жизнь.

— Хороших вам праздников, мальчики! — необыкновенно цинично сказала девица. И стремительно исчезла за дальним горизонтом, где обитают мужчины, не поджидающие бабушкиных квартир.

Одиноким поникшие члены обиженно проводили ее взглядом.

— Ой, да не очень-то и хотелось. Подумаешь, старая большая женщина без будущего. У меня жена в сто раз красивее. А эта, поди, и весит больше центнера! — говорил потом заслуженный специалист по

заправке картриджей Михаил Семенович. Заместитель заведующего ксероксом Петр Федорович охотно подтверждал его слова.

Таким образом, поправ все законы природы, прекрасная новенькая всего за один день превратилась в старую уродливую каргу больше центнера весом, что, безусловно, подтверждает постулат о победе духа над материей.

3.

Половая трагедия пенсионерки Матвеевны

Говорят, бабы нынче меркантильные пошли. Им, говорят, главное — мужика в ресторан затащить, да там его и обожрать тысяч на двести. Вина заказать коллекционного всякого. Восемь блюд заказать (а то и двенадцать, не меньше), и не в простоте, а устриц различных буржуазных, морских ежей, да мидий, да черной икры... Потом запихать все это в себя под давлением и, вопреки всем законам физики, не лопнув, пиццать из-под стола: «Ну ты эта... того... на неделе звони...» А самой внести мужика в черный список.

И хихикать потом, представляя, как несчастный мужчина мечется, берет микрокредиты и попадает в лапы коллекторов. Как ходит он, несчастный, к пси-

хологу, восстанавливает пострадавшую от такого варварства самооценку. Как сидит он дома один-одинешенек, не имея денег для удовлетворения своей половой потребности.

Вот какие, говорят, пошли бабы. Даже слово придумали для них — «пустожорки»!

Но это — *говорят*. А что мы на самом деле наблюдаем, товарищи?

Совершенно противоположную картину наблюдаем мы, заглянув обычным гражданам под одеяла. Вот, например, давеча рассказали мне об одной трагедии полового характера. Произошла она в самой обычной пятиэтажке, неэлегантно прозванной в народе «хрущом».

Там, в подъезде, борющемся за звание подъезда высокой культуры быта (на самом деле сейчас это звание по-другому звучит, но суть та же — лучший подъезд), проживали люди большей частью пожилые. Что уж скрывать, проживали там в основном вдовы. Дом-то старой застройки, квартиры в нем получали сами понимаете когда. А сейчас дети у жилищек разъехались, мужья в большинстве своем отошли в мир иной. Так и живет подъезд спокойной жизнью: окна нарядные, цветы выставляют на подоконники, двор украшают мягкими игрушками. Хорошо живут, одним словом.

Одно плохо: мужских рук не хватает.

В городской квартире оно, конечно, не так заметно, как в деревне. Но все равно, плохо без мужских

рук. Ну не полезет же пожилая женщина вкручивать, допустим, лампочку. Хотя лампочка — это полбеда. А вот в кране прокладку поменять, или в туалете, не дай бог, какое затопление, или дырку в стене перфоратором пробить — тут мужские руки нужны, без них не справиться. Ну а где спрос, там и предложение.

И вот под влиянием невидимой руки рынка повисло на двери их подъезда заманчивое предложение. «Муж на час», значит. Не пошлость какая, вы не подумайте. А помощь — если нужно прибить что-то, починить, покрасить... Такое. Звонишь, и в течение буквально двух-трех часов к тебе приходит эффектный усатый мужик лет тридцати восьми. Чинит все, что нужно. Деньги, конечно, за это берет, но по-божески. И, что немаловажно, сразу уходит, а не воняет носками. Крассота, одним словом.

И вот пошел по подъезду слух, что есть такой чудо-мастер. Одинокие пожилые девицы, конечно, обрадовались. Тут тебе и ремонт, и поговорить, не все же меж собой трепаться. А мастеру только того и надо. Одинокий говорит, я, да никому не нужный. Жена ушла, змеюка подколотная. Детишек забрала и видеть не дает. И вот сижу я один как перст, с телевизором позорно разговариваю. Питаюсь пельменями да полуфабрикатами.

Не жизнь, а мука.

Ну, это он в правильное место бил, конечно. Женщины его, по-своему, по-бабьи, жалели. И борща ино-

гда наливали просто так, да с пампушками. А кто-то от щедрот душевных и стопочку поднесет.

И вот этот прощельга усатой наружности, он разве от рюмашки-то отказывался? Нет: и выпьет с хозяйской, и закусит. А иногда и подмигнет как-то... неоднозначно. Я так думаю, чтобы еще покормили.

Ну а женщина, она ведь — даже если при Хрущеве еще в школу ходила — все равно женщина. Ну и, конечно, началось между бабоньками соперничество. Уже не рассаду покупают по большей части, а балахончики какие-то новые эlegantные, халатики. Бусы из сундуков подоставали, преимущественно жемчуг. Ходят нарядные. Ждут мастера.

Особо на этом поприще отличилась некая Матвеевна. Неопределенного такого возраста женщина, все время в одной поре. Кудряшки рыжие, задорные. Зубы роскошные, золотые. Малиновая помада. И декольте, демонстрирующее Матвеевнины богатства. И четкий, как выстрел, разрез на халатике, чтобы ножку показать.

И вот однажды, заметив все это великолепие, усатый и говорит: мол, не хотите ли вы, роскошная моя и дорогая Матвеевна, чтобы я у вас отужинал?

Та, конечно же, хотела. Усатый велел готовить на ужин два пузыря, да селедку под шубой. И ждать к шести.

Ну вот, эта Матвеевна все приготовила, нарядилась, ждет. Мужик чуть не бутылку выпил, селедкой закусил, песни попел... А потом взял и уехал